

Война и мир по Сьюзан Зонтаг

Каммерсанта. — 2003. — 15 Окм. — с. 22.

премия литература

На Франкфуртской книжной ярмарке была вручена одна из самых престижных германских литературных премий — премия мира, присуждаемая Биржевым союзом немецкой книготорговли. Новым лауреатом стала американский писатель, эссеист, киносценарист Сьюзан Зонтаг. Комментирует КИРА ДОЛИНИНА.

Сьюзан Зонтаг — непререкаемый авторитет для американских интеллектуалов. Кто она больше, писатель или философ, критик или киносценарист, сейчас уже не разберешь. Она из тех, чьи слова ловят на лету, чтобы тут же разобрать на цитаты. Она вошла в теорию современной культуры прежде всего как исследователь фотографии и других медийных практик. Она первая показала, что фотография есть рассказ, который требует от зрителя/читателя большого труда по его прочтению, но отдает за это сполна. Она утверждала, что постмодернизм сыграл с нами плохую шутку, потому как сделал процесс творчества и его созерцания слишком простым. Она ввела в обиход термин «кэмп» — точка балансирования на грани вульгарности и театральности, «подделка», на которой строится значительная часть современного искусства: «Я испытываю сильную тягу к кэмпу и почти такое же сильное раздражение... Для того чтобы назвать чувствительность, набросать ее контуры и рассказать ее историю, необходима глубокая симпатия, преобразованная отращиванием». В ее текстах всегда много теории, но немало практики. Ей всегда было тесно в рамках философии искусства.

Говоря о фотографии, она обличала Лени Рифеншталь, которая даже в снимках диких чернокожих африканских племен не смогла преодолеть расизм, провоцирующей особое любовное телом в кадре. Говоря об опрощении восприятия искусства, она обращалась прежде всего к американскому читателю, оптимизм и запрограммированность которого на развлечение и являлись скрытым объектом исследования Сьюзан Зонтаг. Ее слушают и слушаются, ее слова на обложке чужой книги — сильный рекламный ход, ее рекомендация — открытые двери в нью-йоркский интеллектуальный бомонд. Из наших соотечественников она одарила Иосифа Бродского и Леонида Цыпкина — у нее хороший вкус. Она провокативна в текстах и очень определена в общественных жестах. В 1989 году органи-

вала кампанию протеста против аятоллы Хомейни, призвавшего убить Салмана Рушди. Во время войны в Боснии была в Сараево, а после 11 сентября 2001 года обрушилась на правительство США с критикой за жесткие меры безопасности.

Очередную премию философ получила и за тексты, и за жесты. Премия очень престижная. Ее денежное выражение гораздо меньше Нобелевской (15 тыс. евро), но слова, в которые облачено награждение, вполне могут поспорить со шведской премией мира. Зонтаг дали премию за то, что в мире фальсифицированных образов, где истина разбивается на части, она «вступает за достоинство свободной мысли». В очередной раз «за достоинство свободной мысли» 70-летняя писательница вступилась прямо на церемонии награждения.

Поблагодарив за премию, она пошла в атаку: «Я могу только сожалеть о намеренном отсутствии посла Соединенных Штатов в Германии, который показал, что он более заинтересован в подтверждении идеологической позиции администрации Буша, чем в представлении интересов его — и моей — страны». Подобные слова, произнесенные в Германии американкой, не только вызов, но и тема для дискуссии. В отсутствие посла настоящего Зонтаг приняла на себя функцию посла интеллектуального, которому сегодня приходится стоять на краю пропасти, разделяющей Америку и Европу. Взаимное непонимание сродни «комплексу отношений между родителями и детьми». Исследуя клише и мифы, Зонтаг предлагает свою аксиому: «Нормой всегда был война, мир не более чем исключение». Так сказала новый лауреат премии мира.